

DOI: 10.15372/HSS20200103
УДК 903.53(519+520)

А.Л. НЕСТЕРКИНА, И.С. ГНЕЗДИЛОВА, Е.А. СОЛОВЬЕВА, А.И. СОЛОВЬЕВ

СЮЖЕТНО-ФИГУРНАЯ КЕРАМИКА В ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ЯПОНСКИХ ОСТРОВОВ (III–VI вв.)

Институт археологии и этнографии СО РАН
РФ, 630090, Новосибирск, пр. Лаврентьева, 90

На территории Корейского полуострова в период существования каяских царств и на территории Японских островов в период *кофун* получает распространение сюжетно-фигурная керамика, в Японии называемая *ханива*. Среди корейских находок последних лет преобладают фигуры, изображающие дома, лодки, водоплавающих птиц, а также найдена оригинальная фигура оленя. Аналогичные образы встречаются среди японских глиняных фигур *ханива*. Сюжетно-фигурная керамика обнаруживается преимущественно при исследовании курганов. Изображения домов связываются с вместилищем душ умерших, лодки выступают средством их транспортировки в мир мертвых, водоплавающие птицы сопровождают души умерших. Оригинальное изображение оленя, оглядывающегося назад, может быть связано с проникновением в представления населения Корейского полуострова и Японских островов материкового мифа об охотнике, преследующем оленя. Аналогии в формах и контексте позволяют сделать выводы о долговременных контактах между населением данных территорий.

Ключевые слова: Корейский полуостров, Японские острова, сюжетно-фигурная керамика, ханива, кофун, Кая, погребальный обряд, курган.

A.L. NESTERKINA, I.S. GNEZDILOVA, E.A. SOLOVYIEVA, A.I. SOLOVYEV

SUBJECT-FIGURATIVE CERAMICS IN BURIAL COMPLEXES OF KOREAN PENINSULA AND JAPANESE ISLANDS (III–VI)

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17, Pr. Akademika Lavrentieva, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

A significant amount of subject-figurative ceramics having analogues among *haniwa* has been recently discovered in the southern Korean Peninsula. The study objective is to consider specific forms of subject-figurative ceramics of the Korean Peninsula and Japanese Islands, to compare artistic, technological and functional features, to identify similar mythological basis. The similarity of the discovery context and functions of subject-figurative ceramics of Korea and Japan raises the question about the place of origin and local features of further development of such objects' manufacturing tradition. Comparison of figures and contexts revealed such common forms as houses, boats, waterfowl birds, and deer looking around. Studying mythological subjects and ancient literature made it possible to conclude that houses and boats are related to the existence and transportation of the dead people's souls to another world; waterfowl images in burial complexes is associated with their mission to accompany these souls. The penetration of the continental myth of an archer hunting a deer, which looks around, explains the appearance of this type of images. An argument in favor of this conclusion is finding the figure of the archer with a bow in combination with a deer. The image similarities, variants of manufacturing, the context of finding are not accidental. They show the presence of constant and prolonged contacts between the population of the Korean Peninsula

Анастасия Леонидовна Нестеркина – канд. ист. наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: a.l.subbotina@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>.

Ирина Сергеевна Гнездилова – младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: gnezdilova06@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>.

Елена Анатольевна Соловьева – канд. ист. наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: easolovievy@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>.

Александр Иванович Соловьев – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, e-mail: natarkus@mail.ru. <http://orcid.org/0000-0003-3891-8944>.

Anastasiya L. Nesterkina – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Irina S. Gnezdilova – Junior Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, e-mail: gnezdilova06@mail.ru.

Elena A. Solovyeva – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Alexandr I. Solovyev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

and Japanese Islands. The distribution area of figures confirms the existing hypotheses about the routes of resident movements in these territories. Korean samples are vessels placed on supports; Japanese ones are connected with vessels by their origin; they could not be functionally used this way. The subject-figurative ceramics often encountered at the Japanese Islands is much more due to the availability of raw materials. The similarity of mythological representations characteristic of both territories with mythological subjects of the mainland population confirms the concept of trans-Eurasian migration.

Key words: Korean Peninsula, Japanese Islands, subject-figurative ceramics, haniwa, kofun, Gaya, funeral ritual, burial mound.

ВВЕДЕНИЕ

Сюжетно-фигурная керамика рассматриваемого периода представлена изделиями из глины, изготовленными по образу и подобию предметов и явлений из жизни людей эпохи раннего Средневековья (III–VI вв.). На территории Корейского полуострова такая керамика известна преимущественно в культуре каяских царств. Отдельные предметы встречаются также в материалах памятников царств Когурё и Силла. Наиболее представительную категорию сюжетно-фигурной керамики составляют предметы культуры Кая. Место обнаружения большей части изделий не установлено, однако в последнее время растет число их находок в погребальных комплексах, в том числе в курганных захоронениях. Это обстоятельство позволяет предположить, что традиция изготовления такой керамики связана с погребально-поминальной обрядностью.

На территории Японского архипелага к категории сюжетно-фигурной керамики относятся находки глиняных фигур *ханива*, которые представляют собой цилиндрические изделия различных типов. Прежде всего это антропо- и зооморфные предметы, а также фигуры, изображающие дома, лодки, мечи, щиты, колчаны, зонты. Местами обнаружения сюжетно-фигурной керамики являются главным образом погребальные комплексы периода *кофун* (III–VII вв. н.э.). На поселениях находки *ханива* связывают с существованием мастерских по производству данного типа изделий. Традиция создания и установки на насыпях погребальных комплексов цилиндрических *ханива* зародилась во второй половине III в. н.э., они устанавливались на вершинах и по периметру ступеней насыпей курганов. В первой половине IV в. н.э. появляются сюжетно-фигурные типы *ханива* в форме зонтов, домов, птиц, щитов, колчанов. Конец IV – V вв. н.э. связан с возникновением антропо- и зооморфных *ханива*, моделей лодок. С проникновением буддизма в начале VII в. и переходом к погребению по буддийскому обряду прекращается строительство курганов и изготовление *ханива*.

Сходство контекста обнаружения и функций сюжетно-фигурной керамики Кореи и Японии ставит вопрос о месте зарождения, локальных особенностях и дальнейшем развитии традиции изготовления подобных предметов. Рассмотрение конкретных форм сюжетно-фигурной керамики обеих территорий, сопоставление художественных, технологических и функциональных особенностей, выявление сходных мифологических основ позволит приблизиться к пониманию смысла данного явления.

Среди находок последних лет на территории Корейского полуострова выделяются две крупные группы сюжетно-фигурной керамики. Первую группу составляют изделия, изображающие предметы быта – жилища и лодки; вторую группу – предметы, изображающие животных – птиц, лошадей, оленей и др. Все виды находок имеют аналогии на территории Японских островов.

ФИГУРЫ-ДОМА

К настоящему времени на территории Кореи известно около 20 сосудов, изображающих жилища культуры Кая. За редким исключением, точное местонахождение данных предметов не известно. Их находят с равной частотой в ходе раскопок как поселений (Согдон в г. Чханвон, Понхвандон в г. Кимхэ), так и погребений (Тахори в окрестностях г. Чханвон, Марисан в уезде Хаман). Большинство глиняных изображений домов обнаружено в виде фрагментов, дающих весьма смутное представление о первоначальном облике изделий. Ценными материалами для изучения глиняных изображений жилищ являются их целые формы.

Впервые целое керамическое изображение жилища культуры Кая обнаружено в 2014 г. на поселении Согдон в черте г. Чханвон провинции Кёнсан-намдо (рисунок, 1). Оно имеет высоту 17,6 см и ширину 12 см. Жилище подквадратной формы с двускатной крышей, установленное на 9 столбах-сваях. Стены дома покрыты тонким линейным орнаментом. В передней стенке дома рельефно показан вход. На одном из скатов кровли имеется трубчатая горловина, через которую предположительно наливали жидкость. Над входом в жилище также в кровле выполнен носик-слив. Таким образом, данное изделие выполняло функцию сосуда. Его примерный объем составляет около 350 мл. Памятник Согдон, на котором обнаружен предмет, датируется IV–V вв. [1, с. 292].

В погребальном комплексе целое керамическое изображение жилища впервые найдено в 2019 г. в ходе раскопок кургана № 45 на могильнике Марисан в уезде Хаман пров. Кёнсан-намдо (рисунок, 2). Курган № 45 представляет собой сооружение с земляной насыпью диаметром 20 м, высотой 1,8 м, находящееся в средней части склона, на котором расположен могильник. В средней части насыпи находилось захоронение в деревянном гробу, размерами 6,7 x 2,7 м. Среди прочей керамики, в том числе и сюжетно-фигурных форм (фигура оленя, лодки), в захоронении обнаружено изделие в виде наземного жилища, стоящего на 9 столбах-сваях. Жилище имеет подквадрат-

ную форму и двускатную кровлю. Общая высота изделия 19,6 см. На его стенках присутствует орнамент в виде линий. На одной из стенок изображен вход, на обоих скатах кровли показаны деревянные конструкции – держащие ее жерди. На коньке кровли имеется трубчатая горловина для заполнения изделия жидкостью, в противоположной от входа стенке дома — слив-носик. Захоронение датируется концом IV – началом V вв. и относится к культуре царства Ара Кая [2, с. 38–39].

Существование домов на сваях в культуре каяских царств IV-V вв. подтверждается также материалами археологических раскопок и реконструкционными исследованиями, например, масштабным изучением памятника Понхвандон в г. Кимхэ [3, с. 22, 24]. Такая форма конструкций находит аналогии в культурах народов таежной зоны Сибири.

В Японии *ханива* в форме домов находят на вершинах насыпей курганов и на специально создаваемых пристройках к курганам либо на вазах по периметру курганных насыпей. Начало создания этого типа *ханива* относится к середине IV в. и продолжается вплоть до начала VII в.

В центральной части о. Хонсю *ханива* в форме домов встречаются часто. По форме устройства можно выделить *ханива*-жилища и *ханива* – изображения общинных домов для проведения ритуалов. На кургане Имасиродзука, преф. Осака, в скульптурной композиции из *ханива* были обнаружены оба типа домов. Один представляет собой жилище с четырехскатной крышей, окнами и дверью, высота *ханива* – 78 см (рисунок, 3). Второй – двухэтажный дом на 10 сваях, на крыше имеется изображение рыб и птиц, высота *ханива* – 132 см (рисунок, 4). Предполагается, что на крыше дома изображена сцена ловли рыбы бакланами [4, с. 42]. Курган датируется началом VI в. и считается погребением императора Кэйтай.

На погребениях северной части о. Хонсю *ханива* в форме домов выглядят более простыми. На территории кургана Каварадзука, преф. Сайтама обнаружена *ханива*, изображающая дом на сваях, высотой 78 см (рисунок, 5) [4, с. 42]. Курган Каварадзука датируется серединой VI в.

Конструкции домов, представленных *ханива*, соотносятся с рисунками на керамических сосудах, росписями на стенах погребальных камер, поэтому могут считаться изображениями различных типов строений, существовавших в Древней Японии. При этом размещение моделей домов на насыпях погребальных сооружений свидетельствует о том, что они представлялись домами и прочими постройками, которые должны были сопровождать души умерших в ином мире.

ФИГУРЫ-ЛОДКИ

Керамические изделия, изображающие лодки, известны в Корее достаточно давно, в частности, благодаря находке двух аналогичных глиняных лодок в ходе

раскопок силлаского кургана Кымнёнчхон («Гробницы золотых бубенцов») в г. Кёнджу в 1924 г. японским археологом Умехара Суэдзи (рисунок, 6). Изделия представляют собой керамические лодки простой формы, помещенные на конические с квадратными отверстиями поддоны. На бортах лодок имеются кольца с вставленными в них цепочками с подвесками. В каждой лодке по три сиденья. На корме расположено по антропоморфной фигурке, держащей в руках предмет, напоминающий весло. Размеры изделий составляют 12,7 x 23,6 см и 14,4 x 23,0 см. Предметы считаются довольно поздними: исследователи относят их к VI в. [5, с. 111–114].

Другие керамические изображения лодок известны по материалам раскопок курганов на могильниках Хёндон и Марисан. Могильник Хёндон, расположенный в г. Чханвон пров. Кёнсан-намдо, исследован в 2017–2018 гг. Здесь изучено 640 захоронений с деревянными гробами III-V вв., относящихся к культуре царства Ара Кая. В захоронении № 387 размерами 5,6 x 2,0 м в районе ног погребенного обнаружено керамическое изделие в форме лодки (рисунок, 7). Предмет помещен на конический поддон с треугольными отверстиями. Поверхность изделия покрыта орнаментом в виде прочерченных линий, составляющих треугольники. У судна выделен киль, на корме и носу показаны доски, которые устанавливаются для того, чтобы судно не захлестнуло волной. Исходя из художественно-декоративных особенностей предмета, корейские исследователи считают его изображением парусного судна для передвижения по морю. Изделие представляет собой сосуд. Его размеры составляют 29,2 x 18,3 см¹.

Находка из кургана №45 на могильнике Марисан представляет собой миниатюрное изображение среднеразмержного морского судна. Длина изделия составляет 23,6 см. Как и в предыдущем случае, на корме и носу судна имеются специальные приспособления, предотвращающие захлест волной. По бортам судна показано по пять весельных уключин. Предмет также мог выполнять функцию ритуального сосуда, хотя, в отличие от находки на могильнике Хёндон, не имеет поддона [3, с. 22, 24].

Керамические изделия в форме лодок имеют более очевидную, чем изображения жилищ, связь с погребальной обрядностью. На это указывает то обстоятельство, что большая часть подобных предметов происходит из захоронений. О тесной связи изображений лодки с погребальной обрядностью свидетельствуют также данные археологии и этнографии Кореи и сопредельных территорий. Погребения в ладьевидном деревянном гробу было изучено в ходе раскопок кургана №7 могиль-

¹ Чханвон Хёндон-эсо Ара Кая чхведэ кюмо-ый кобунгун хвагин (Результаты изучения крупнейшего могильника Ара Кая в квартале Хёндон города Чханвон) // Мунхваджэчхон (Управление по культурному наследию Республики Корея), 6.2019. – URL: http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do?newsItemId=155701462§ionId=b_sec_1&pageIndex=8&strWhere=&strValue=&mn=NS_01_02 (дата обращения: 20.01.2020) (на кор. яз.).

ника Сонхёндон в уезде Чханнён пров. Кёнсан-намдо [6, с. 55–57]. Традиция захоронения в лодках известна также у народов Сибири и Урала.

До недавнего времени на Корейском полуострове было известно всего несколько керамических сосудов-лодок, относящихся к VI в. культуры царства Силла и сосудов-лодок на подставках, с сидящими фигурками людей. Некоторые ученые делали вывод, что население древней Кореи не проявляло большого интереса к мореплаванию [7, р. 41]. Если на территории Южной Кореи находки изображений лодок появились совсем недавно, то на Японских островах такие изображения известны давно. Фрагменты лодок обнаруживаются и при исследовании памятников периодов *дзёмон*, *яёй* и *кофун*, свидетельствуя о древней традиции их изготовления и активного использования. В период *яёй* изображения лодок встречаются на бронзовых колоко-

лах *доваку* и на керамических сосудах. В период *кофун* известны различные варианты изображения лодок. Это мелкие глиняные модели лодок, их деревянные модели, росписи на стенах погребальных камер курганов, граффити на цилиндрических *ханива*, а также *ханива* в форме лодки. *Ханива*-лодок известно всего около 20, все они найдены преимущественно в районе Кинки (Центральная Япония) и на о. Кюсю, в курганах, круглых или четырехугольно-круглых, окруженных группой более мелких курганов. По конструктивным элементам можно разделить *ханива*-лодки на две группы: изображения лодок-гондол и изображения парусных лодок на двух цилиндрических подставках, выполненных отдельно или монолитно.

Характерным примером изображений первой группы является *ханива*-лодка из кургана № 170 Сайтобару, преф. Миядзаки, Кюсю (рисунок, 8). Курган

Находки сюжетно-фигурной керамики на памятниках Кореи и Японии.

1, 2, 6, 7, 10, 11, 14 – предметы с территории Кореи; 3–5, 8, 9, 12, 13, 15, 16 – предметы с территории Японии:

1 – постройка на сваях, поселение Согдон, г. Чханвон, пров. Кёнсан-намдо; 2 – постройка на сваях, курган № 45 мог. Марисан, уезд Хаман, пров. Кёнсан-намдо; 3 – *ханива*-дом, курган Куварадзука, преф. Сайтама; 4 – *ханива*-дом, курган Имасиродзука, преф. Осака; 5 – *ханива*-дом, курган Имасиродзука, преф. Осака; 6 – лодка, курган Кымнёнчхон («Гробницы золотых бубенцов»), г. Кёнджу, пров. Кёнсан-пукто; 7 – лодка, погр. № 387 мог. Хёндон, г. Чханвон, пров. Кёнсан-намдо; 8 – *ханива*-лодка, курган Сайтобару, преф. Миядзаки; 9 – *ханива*-лодка, курган 1 Такарадзука, преф. Миэ; 10 – птицы, погр. № ID-15, мог Чунсанни, г. Ульсан, пров. Кёнсан-намдо; 11 – птица, погр. № 355, мог. Хёндон, г. Чханвон, пров. Кёнсан-намдо; 12 – *ханива*-водоплавающие птицы, курган Суяма, преф. Нара; 13 – *ханива*-баклан, курган Хатимандзука, преф. Гумма; 14 – олень; курган № 45 мог. Марисан, уезд Хаман, пров. Кёнсан-намдо; 15 – *ханива*-олень, Хэтабира курган 1, преф. Сидзуока; 16 – *ханива*-олень, памятник Хирадокоро, преф. Симанэ.

1 – по: Куннип Кимхэ панмульган (Каталог национального музея Кимхэ). – Кимхэ: Куннип Кимхэ панмульган (Национальный музей Кимхэ), 2018. – 311 с. (на кор. яз.); 2, 14 – по: Сон Воньён. Кая мунхва-ый пальсанджи, Кимхэ Кымгван Кая-ый кая юджок (Колыбель культуры Кая: памятники культуры Кая в городе Кимхэ) // Мэгэзин Кая [Журнал «Кая»]. 2019. Вып. 1. С. 20–25 (на кор. яз.). 3–5, 12, 13, 16 – по: Вакаса Т. Ханива-но сэкай. Кодайсикай-кара мэссэ:дзи [Мир ханива. Послание из древнего мира]. Токио: Кабусикигайса Токё:бидзюцу, 2009 (на яп. яз.); 6 – по: Кэйсю: Кинрэйдзука сэкурудзука хаккутоцу тё:са хо:коку хонбун [Отчет о раскопках на памятниках Кинрэйдзука и Сёкурундзука на территории Южной Кореи]. Киото: Кабусикикайса гёкудо, 1931. 252 с. (на яп. яз.); 7, 11 – по: Чханвон Хёндон-эсо Ара Кая чхведэ кюмо-ый кобунгун хвагин [Результаты изучения крупнейшего могильника Ара Кая в квартале Хёндон города Чханвон] // Мунхвадзэчхон (Управление по культурному наследии Республики Корея), 2019. URL: http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do?newsItemId=155701462§ionId=b_sec_1&pageIndex=8&strWhere=&strValue=&mn=NS_01_02 (дата обращения: 20.01.2020) (на кор. яз.); 8 – по: Кофундзидай-нофунэ то суйун [Корабли и другие водные транспортные средства периода кофун]. Такацуки: Имасиродзука кодайрэксикан, 2014. (на яп. яз.); 9 – по: Ходзуми Х. Фунэгатаханива то кодай-но со:со:. Такарадзука итигокофун [Ханива – лодки и древний погребальный обряд]. Токио: Синсэнся, 2017. (на яп. яз.); 10 – по: Ульсан Чунсанни юджок 1 – понмун [Памятник Чунсанни в городе Ульсан I: основная часть]. – Чханвон тэхаккё панмульган (Музей ун-та Чханвон), 2006. 397 с. (на кор. яз.); 15 – по: Инори-но сэкай-но доубуцзэн [Мир животных в религиозном пространстве]. Нара кокуруицухакубуцукан [Национальный музей Нара]. – Осака: LIVE Art Books Inc., 2019 (на яп. яз.).

Subject-figurative ceramics from archaeological sites of Korea and Japan.

1, 2, 6, 7, 10, 11, 14 – artifacts from the territory of Korea, 3–5, 8, 9, 12, 13, 15, 16 – artifacts from the territory of Japan:

1 – house on piles, Seok-dong dwelling site, Changwon city, Gyeongsang-namdo province; 2 – house on piles, burial mound No. 45 on Marisan burial ground, Hama County, Gyeongsang-namdo province; 3 – haniwa-house, Kuwarazuka mound, pref. Saitama; 4 – haniwa-house, Imashirozuka mound, pref. Osaka; 5 – haniwa-house, Imashirozuka mound, pref. Osaka; 6 – boat, Geumryeongchong tomb (“The Golden Bell Tomb”), Gyeongju city, Gyeongsang-namdo province; 7 – boat, burial no. 387 on Hyeon-dong burial ground, Changwon city, Gyeongsang-namdo province; 8 – haniwa-boat, Saitobaru mound, pref. Miyazaki; 9 – haniwa-boat, Takarazuka 1 mound, pref. Mie; 10 – birds, burial no. ID-15 on Jungsanri burial ground, Ulsan city, Gyeongsang-namdo province; 11 – bird, burial no. 355 on Hyeon-dong burial ground, Changwon city, Gyeongsang-namdo province; 12 – haniwa-waterfowl, Suyama mound, pref. Nara; 13 – haniwa-cormorant, Hathimanzuka mound, pref. Gunma; 14 – deer; burial mound no. 45 on Marisan burial ground, Hama County, Gyeongsang-namdo province; 15 – haniwa-deer, Hetabira 1 mound, pref. Shizuoka; 16 – haniwa-deer, Hiradokoro site, pref. Shimane;

1 – by: Gimhae National Museum catalogue. Gimhae: Gimhae National Museum, 2018, 311 p. (In Kor.); 2, 14 – by: Song Wonyeong. Cradle of Gaya culture: Geumgwan Gaya culture sites in Gimhae. Magazine Gaya. 2019, iss. 1, pp. 20–25. (In Kor.); 3–5, 12, 13, 16 – by: Wakasa T. World of haniwa. Message from the Ancient World. Tokyo: Kabushikigaisya Tokyobijuzo, 2009, 80 p. (In Jap.); 6 – by: Report on archaeological research of Kinreizuka, Syokurinzuka mounds in South Korea. Kyoto: Kanushikigaisya gyokudo, 1931, 252 p. (In Jap.); 7, 11 – by: The results of the study of the largest burial site of Ara Kaya in the Hyeon-dong of Changwon city. Munhwajaecheong (Cultural heritage administration), 6.2019. URL: http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do?newsItemId=155701462§ionId=b_sec_1&pageIndex=8&strWhere=&strValue=&mn=NS_01_02 (date of query: 20.01.2020. (In Kor.); 8 – by: Ships and other water vehicles in the Kofun period. Takatsuki Museum of Ancient History of Imashirozuka, 2014, 64 p. (In Jap.); 9 – by: Hojumi H. Haniwa-boats and ancient funeral rite. Tokyo: Shinsensya, 2017, 96 p. (In Jap.); 10 – by: Jungsanri site in Ulsan I: The main part. Changwon: Changwon daehakgyo bakmulgwan (Changwon university museum), 2006, 397 p. (In Kor.); 15 – by: The animal world in religious space. Nara National Museum. Osaka: LIVE Art Books Inc., 2019, 154 p. (In Jap.).

круглой формы, датируется первой половиной V в., содержал погребение мужчины. По периметру кургана найдены несколько цилиндрических *ханива*, на верхней части насыпи, непосредственно над погребальной камерой, – шлем, наплечник, меч, железные наконечники стрел, *ханива*-дом и *ханива*-лодка. *Ханива*-лодка изображает лодку-гондолу длиной 1 м [8, с. 14]. Конструкция достаточно характерная, нос и корма подняты вверх, на палубе имеются сиденья, по бортам симметрично сделаны по 6 выступов, которые считаются местами крепления весел. Таким образом, лодка предполагает наличие 12 гребцов.

Примером изображения второй группы является *ханива*-лодка из кургана №1 Такарадзука, преф. Миэ (рисунок, 9). Курган четырехугольно-круглый, общей длиной 111 м, датируется первой половиной V в. и связывается с полумифическим прародителем клана местных правителей Отокадзути-но-микото. По периметру кургана и на специальной площадке располагалось около 300 фигур *ханива*. *Ханива*-лодка из кургана № 1 Такарадзука в длину достигает 140 см, в высоту – 90 см, включая цилиндрические основания, что делает ее самой большой из известных на сегодняшний день. Корма и нос подняты высоко, что позволяло преодолевать большие волны. В бортах обнаружено по три отверстия для весел с каждой стороны. Детали конструкции вполне соответствуют реальным судам, использовавшимся в тот период. Кроме размеров, лодка выделяется и деталями оформления. Основная конструкция дополнена декоративными элементами, такими как меч, щиты, зонт *кинугаса*.

Наличие этих предметов говорит о высоком статусе погребенного в кургане [9, с. 10–11]. Зонт *кинугаса*, шелковый зонт на длинной деревянной ручке, использовался в торжественных императорских шествиях вплоть до начала Нового времени. Корабли с такими украшениями были известны по настенным росписям в гробницах и граффити, трехмерное подтверждение было найдено впервые. Исследование показало наличие красной краски (пигмент бенгала) на поверхности лодки. Долгое время считалось, что красный цвет способен «защищать священное и отражать зло». Красный цвет должен был помогать душе похороненного в кургане Такарадзука в путешествии в Ёминокуни – страну мертвых в древнеяпонской мифологии [9, с. 15]. Фигуры *ханива*-лодки, с одной стороны, могут считаться изображениями реальных средств водного транспорта, с другой – являться ритуальными лодками для обеспечения попадания души умершего в мир мертвых. Небольшое количество *ханива*-лодок может свидетельствовать о наличии людей с высоким статусом, деятельность которых непосредственно была связана с передвижением по морю.

ФИГУРЫ-ДОМАШНИЕ ПТИЦЫ

Наиболее распространенной формой сюжетно-фигурной керамики в погребальных комплексах Кореи являются керамические изделия в виде птиц – уток и кур.

Такие изделия широко представлены в погребальных комплексах культуры Кая и Силла (на могильниках Марисан в уезде Хаман, Покчхондон в г. Пусан, Чунсанни и Хадэ в г. Ульсан, Имдандон в г. Кёнсан, Тэсондон в г. Кимхэ, Сарари и Токчхонни в г. Кёнджу). Большая часть орнитоморфных изображений соотносится с культурой Кая.

Самыми известными предметами из этой группы являются парные фигурные сосуды, изображающие птиц, обнаруженные в погребении № ID-15 могильника Чунсанни в г. Ульсан, материалы которого относятся к культуре царства Силла (рисунок, 10). Могильник открыт в 1991 г. в ходе строительных работ. Надмогильные сооружения в виде насыпей, если таковые существовали, не сохранились. Погребение № ID-15 представляет собой захоронение в грунтовой яме размерами 5,38 x 1,66 м, глубиной 0,84 м с деревянными внутримогильными конструкциями. Внутримогильные конструкции представлены деревянным гробом размерами 3,76 x 1,44 м и деревянной камерой для погребального инвентаря размерами 1,04 x 1,38 м.

Керамические фигуры птиц на конических поддонах обнаружены в камере для инвентаря [10, с. 295–296]. Фигуры птиц имеют плоские клювы, на головах – холки, что напоминает пару уток-мандаринок. Туловище полое, на спине птиц сделана цилиндрическая горловина для заливания жидкости, а в районе хвоста – носик для ее разливания. Все это позволяет однозначно говорить о том, что изделия использовались в качестве сосудов. Высота предметов составляет 37,5 см и 35 см, курган датируется III–V вв. [10, с. 309–310, 319].

Уникальная находка керамического изображения птицы на коническом поддоне происходит из погребения №355 могильника Хёндон (рис. 1, 11). Исследователи памятника интерпретируют данный предмет как изображение утки², хотя, на наш взгляд, по очертаниям туловища он больше напоминает изображение курицы или другой птицы.

Фигуры *ханива* в форме домашних птиц – куриц и петухов, находят на курганах древней Японии с начала IV до начала VII вв. *Ханива*, изображающие водоплавающих птиц – уток, гусей, бакланов, появляются позже, со второй половины IV в., и встречаются до середины VI в. Всего на территории Японских островов найдено 100 фигур птиц в 59 памятниках, они встречаются от Центрального Кюсю на западе до района Канто на востоке и не связаны с определенным типом и размером курганов.

Ханива, изображающие водоплавающих птиц, находят в составе скульптурных композиций на крупных курганах. На кургане Суяма, преф. Нара, обнаружены три *ханива*-утки, высотой около 61 см (рисунок, 12) [4, с. 27].

² Чханвон Хёндон-эсо Ара Кая чхведэ кюмо-ый кобунгун хвагин [Результаты изучения крупнейшего могильника Ара Кая в квартале Хёндон города Чханвон] // Мунхвадэчхон (Управление по культурному наследию Республики Корея), 2019. ULR: http://www.cha.go.kr/newsBbz/selectNewsBbzView.do?newsItemId=155701462§ionId=b_sec_1&pageIndex=8&strWhere=&strValue=&mn=NS_01_02 (дата обращения: 20.01.2020) (на кор. яз.).

На территории кургана Хатимандзука группы Ходота (г. Такасаки, преф. Гумма) обнаружена фигура птицы с рыбой в клюве, на шее у птицы – колокольчик. Высота *ханива* – 63,6 см (рисунок, 13) [4, с. 47]. Предполагается, что здесь изображен баклан. Этих птиц в древности использовали для рыбной ловли. Композиция из *ханива* расположена на дамбе между двумя рвами кургана. Насыпь кургана четырехугольно-круглой формы длиной 96 м, курган датирован второй половиной V в. Образ птицы в скульптурных композициях, создаваемых из *ханива*, как правило, представлен моделями либо домашних птиц – курица, петух, либо птиц, при помощи которых люди проводили рыбную ловлю – бакланов, либо диких, но на которых люди охотились – утки, лебеди.

Птицы, согласно синтоистским представлениям, которые берут свое начало в эпохе *кофун*, могут быть вместилищем души умершего. Подобные представления находят отражение и в письменных источниках. Согласно легенде, содержащейся в «Нихон сёки» Ямато-такэру, сын императора Кэйко, мифический герой и собиратель земель Ямато, после смерти и его погребения в провинции Исэ-но куни (современная префектура Миэ) обернулся белой птицей и отправился в сторону Ямато-но куни (современная префектура Нара). За ним были отправлены приближенные, и в тех местах, где он останавливался, возводили новые курганы, в итоге было создано три гробницы, которые назвали Гробницами Белой птицы, а птица тем временем взмыла высоко в небо и улетела, поэтому в гробнице были погребены только пустые пелена [11, с. 252]. Сюжет, описывающий птиц и, в частности, уток, как проводников человеческих душ, является достаточно распространенным в различных мифологических системах. Подобные представления характерны для территории Евразии и коренного населения Сибири в том числе. Что касается корейской мифологии, то связь с птицами, правда, неясно с какими, имели правители. Согласно легенде, с неба спустилось шесть яиц, из которых вылупились 6 мальчиков. В дальнейшем они стали правителями в пяти царствах Кая [12, с. 216–217].

ФИГУРЫ-ОЛЕНИ

Керамический сосуд, изображающий оленя, в настоящее время является пока единственной находкой на территории Кореи. Предмет происходит из кургана № 45 могильника Марисан. Высота изделия составляет 19,3 см, длина 17,2 см, ширина 13,8 см. Предмет представляет собой фигуру молодого оленя или оленухи, с полым туловищем, изящной тонкой шеей и маленькой головой, помещенную на конический поддон с каплевидными прорезями (рисунок, 14). Голова животного повернута в сторону задней части туловища. На спине фигуры оленя выполнены две горловины, предназначенные для заливания жидкости [3, 2019, с. 22, 24].

Образ оленя на территории Японских островов известен с периода *дзёмон*. В период *яёй* изображения оленей часто встречаются на керамических сосудах и бронзовых колоколах *дотаку*, прежде всего, это семья или

стадо оленей и сцены охоты лучника на оленя. *Ханива*-олени существуют с середины V в. – второй половины VI в. Фигуры оленя найдены на 52 памятниках – от западного побережья о. Кюсю до района Канто (Центральная Япония). Среди нескольких десятков фигур оленей особую группу составляют так называемые олени, смотрящие назад, которых насчитывается менее 10. Наиболее полно реконструированным является *ханива*-олень из кургана Хэтабира, преф. Сидзуока (рисунок, 15).

С начала периода *кофун* данная территория была подконтрольна влиятельному клану, представители которого оставили после себя множество курганов. Небольшой курган с четырехугольно-круглой насыпью Хэтабира, относящийся к V в., был раскопан в 1997 г. Среди *ханива*, расположенных на поверхности кургана, обнаружено редкое изображение оленя. Олень смотрит назад. Там же найдены фрагменты фигуры охотника – часть тела с рукой и луком. Высота фигуры оленя 90 см, длина – 80 см. Фрагменты *ханива*-оленей уже были известны ранее в преф. Сидзуока. В кургане №6 Гоогахира, относящемся к VI в., среди *ханива*, изображающих людей, лошадей, дома, были найдены две головы оленей, одна из них с рогами [4, с. 38]. Олень считается особым животным, связанным с духами леса и выращивания риса. По-видимому, наличие *ханива*-оленей связано с высоким социальным статусом погребенных. Например, группа курганов Гоогахира включала три кургана с четырехугольно-круглой насыпью, остальные – с круглыми. На всех насыпях, датированных второй половиной V в. – первой половиной VI в., обнаружены *ханива*. *Ханива*-олень найден в самом большом кургане.

Наиболее близкими к корейским фигурам можно назвать *ханива*-оленей из памятников Ивами, преф. Нара и Хирадокоро в г. Мацуэ, преф. Симанэ. *Ханива*-олень из Мацуэ был обнаружен вместе с фигурами лошади, доспехов, дома с высокой крышей, голов людей непосредственно в печи для обжига. Находки датируются VI в. Фигура оленя в высоту достигает 93,5 см (рисунок, 16). Олень – животное быстрое и порывистое, что удалось точно передать древнему скульптору в повороте шеи [4, с. 38]. Олени, как и кабаны, были известны древним жителям Японских островов еще с эпохи палеолита, являясь объектом охоты. Из оленьего рога изготавливали инструменты и украшения, оленьи шкуры использовали для одежды и доспехов, известно о гадании на оленьей лопатке. Изображение оленя, оглядывающегося назад, вместе с лучником-охотником может быть связано с распространенным у народов Евразии мифом об охотнике, догоняющем оленя, который останавливается у реки или моря и смотрит на охотника. Причины погони в мифах встречаются разные: это и спасение чьей-либо жизни, и необходимость добыть рога оленя. В результате олень, как правило, спасает охотника от какой-либо беды. Крайне малое количество находок подобных изображений может говорить о проникновении новых мифологических сюжетов на территорию Корейского полуострова и Японских островов с материка [4, с. 47].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение сюжетно-фигурной керамики Корейского полуострова и Японских островов III–VI вв. позволило определить некоторые закономерности. Синхронно существовавшая керамика имеет ряд общих сюжетов – предметы быта, строения, животные и птицы. При этом корейские образцы в основном являются сосудами, помещенными на подставки. Японские образцы лишь своим происхождением связаны с сосудами, функционально как сосуды они использовать не могли.

В силу доступности сырья на территории Японских островов произведений сюжетно-фигурной керамики встречается на порядок больше, чем на территории Корейского полуострова. Сходство в изображении строений и лодок, вероятно, связано, с одной стороны, со сходным образом жизни и видами деятельности, с другой стороны, может свидетельствовать о взаимодействии и привнесении этих форм в процессе миграций. Обнаружение сходных предметов на юге Корейского полуострова, на о. Кюсю и в западной части о. Хонсю подтверждает наличие постоянных и долговременных контактов между населением данных территорий. Следует отметить также, что на древнем Дальнем Востоке с развитием погребального обряда происходило замещение принесения жертв глиняными предметами, этот процесс совпал со временем формирования народов и государств. Сходство мифологических представлений, характерных для обеих территорий, с мифологическими сюжетами населения материка, территории Дальнего Востока и Сибири, добавляет аргументы в пользу концепции трансевразийской миграции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке проекта Российского фонда фундаментальных исследований, проект №18-09-00507.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куннип Кимхэ панмульгван [Каталог национального музея Кимхэ]. Кимхэ: Куннип Кимхэ панмульгван [Национальный. муз. Кимхэ], 2018. 311 с. (на кор. яз.).
2. *Чо Сингю*. Чхве син пальгуль сонгва-ро пон Ара Кая ваннин, Марисан кобунгун-гва Наммунве кобунгун [Гробницы правителей Ара Кая по новейшим результатам археологических раскопок: могильники Марисан и Наммунве] // Мэгэзин Кая [Журнал «Кая»]. 2019. Вып. 1. С. 32–42 (на кор. яз.).
3. *Сон Вонъён*. Кая мунхва-ый пальсанджи, Кимхэ Кымгван Кая-ый кая юджок [Колыбель культуры Кая: памятники культуры Кымгван Кая в городе Кимхэ] // Мэгэзин Кая [Журнал «Кая»]. 2019. Вып. 1. С. 20–25 (на кор. яз.).
4. *Вакаса Т.* Ханива-но сэкай. Кодайсякай-кара мэссэ: дзи (Мир ханива. Послание из древнего мира). Токио: Кабусикигайся Токё: бидзюцу, 2009. 80 с. (на яп. яз.).
5. Кэйсю: Кинрэйдзукэ, Сёкурундзукэ хаккутуцу тэ:са хо:коку хонбун [Отчет о раскопках на памятниках Кинрэйдзукэ и Сёкурундзукэ на территории Южной Кореи]. Киото: Кабусикигайся гёкудо:, 1931. 252 с. (на япон. яз.).
6. Чханён Сонхёндон кобунгун 6, 7-хобун пальгуль часа кэбо [Краткий отчет о раскопках курганов №6 и 7 на могильнике Сонхёндон в уезде Чханён]. Чханвон: Куннип Кая мунхваджэ ёнгусо (Нац. ин-т культурного наследия Кая), 2006. 111 с. (на кор. яз.).
7. *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai: Archaeology, History and Mythology. University of Hawaii Press, 2007. 401 p.
8. Кофундзидай-но фунэ то суйун то суйун [Корабли и другие водные транспортные средства периода кофун]. Такацуки: Имасиродзукэ кодайрёкисикан, 2014. 64 с. (на яп. яз.).
9. *Ходзуми Х.* Фунэгатаханива то кодай-но со:со:. Такарадзукэ итигокофун (Ханива-лодки и древний погребальный обряд). Токио: Синсэнся, 2017. 96 с. (на яп. яз.).
10. Ульсан Чунсанни юджок I – понмун [Памятник Чунсанни в городе Ульсан I: основная часть]. Чханвон гэхаккё панмульгван (Муз. ун-та Чханвон), 2006. 397 с. (на кор. яз.).
11. Нихон сэки – Анналы Японии: в 2 т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1: Свитки I–XVI. 496 с.
12. Ирён. Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса) / Ирён; пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент. и указ. Ю.В. Болтач; Ин-т восточных рукописей РАН. СПб.: Гиперион, 2018. 894 с.
13. Инори-но сэкай-но доубуцуэн [Мир животных в религиозном пространстве]. Наракокуруцу хакубуцуэн (Национальный музей Нара). Осака: LIVE Art Books Inc., 2019. 154 с. (на яп. яз.).

REFERENCES

1. Gimhae National Museum catalogue. Gimhae: Gimhae National Museum, 2018, 311 p. (In Kor.).
2. *Jo Singyu*. Tombs of the rulers of Ara Kai according to the latest results of archaeological excavations: the burial grounds of Marisan and Nammunoe. Magazine Gaya. 2019, iss. 1, pp. 32–42 (In Kor.).
3. *Song Wonyeong*. Cradle of Gaya culture: Geumgwan Gaya culture sites in Gimhae. Magazine Gaya. 2019, iss. 1, pp. 20–25 (In Kor.).
4. *Wakasa T.* World of haniwa. Message from the Ancient World. Tokyo: Kabushikigaisya Tokyobijuzo, 2009, 80 p. (In Jap.).
5. Report on archaeological research of Kinreizuka, Syokurinzuka mounds in South Korea. Kyoto: Kanushikigaisya gyokudo, 1931, 252 p. (In Jap.).
6. A brief report on excavations of burial mounds no. 6 and 7 at the Songhyeondong burial ground in Changnyeong county. Changwon: Gukrip Changwon munhwaja eyeonguso (Gaya National Research Institute of Cultural Heritage), 2006, 111 p. (In Kor.).
7. *Kidder J.E.* Himiko and Japan's Elusive Chiefdom of Yamatai: Archaeology, History and Mythology. University of Hawaii Press, 2007, 401 p.
8. Ships and other water vehicles in the Kofun period. Takatsuki Museum of Ancient History of Imashirozuka, 2014, 64 p. (In Jap.).
9. *Hojumi H.* Haniwa-boats and ancient funeral rite. Tokyo: Shinsensya, 2017, 96 p. (in Jap.).
10. Jungsanri site in Ulsan I: The main part. Changwon: Changwon daehakgyo bakmulgwan (Changwon university museum), 2006, 397 p. (In Kor.).
11. Nihon syoki – Annals of Japan. In 2 vols. Saint Petersburg: Giperion, 1997, vol. 1. Scrolls I–XVI, 496 p. (In Russ.).
12. *Yu. V. Boltach* (comp) Illyeon. The remaining information [about] three kingdoms (Samguk yusa). Institut vostochnykh rukopisei RAS. Saint Petersburg.: Giperion, 2018, 894 p. (In Russ.).
13. The animal world in religious space. Nara National Museum. Osaka: LIVE Art Books Inc., 2019, 154 p. (In Jap.).

Статья поступила
в редакцию 14.01.2020
Статья принята
к публикации 10.02.2020